

кромѣ относящихся до земледѣлія и сельскаго хозяйства.

8-е. Въ случаѣ смерти половника вдова его съ малолѣпными дѣтьми не лишаются участка земли и владѣлец оплачиваетъ за нее подати.

9-е. При первоначальномъ поселеніи владѣлецъ снабжаетъ половника сѣменами.

10-е. Владѣльцы могутъ опускать половниковъ по паспортамъ и проч.

Всѣхъ половниковъ Вологодской губерніи въ уѣздахъ: Устюжскомъ, Никольскомъ и Сольвычегодскомъ сословию мужеска пола 5921.

С В ъ Д Е Н І Е

О

З Ы Р Я Н А Х ъ.

Зыряне населяютъ два уѣзда Вологодской губерніи Яренскій и Устьсысольскій. За исключеніемъ малаго числа купцовъ и мѣщанъ, всѣ прочіе принадлежатъ къ классу казенныхъ крестьянъ:

	Мужска.	Женска.	Итого.
Въ Яренскомъ уѣздѣ:			
Мѣщанъ.....	19.	22.	41.
Казенныхъ креспьянъ.....	7,240.	8,204.	15,444.
Въ городѣ Устьсысольскѣ:			
Духовнаго званія.....	10.	11.	21.
Купцовъ.....	7.	10.	17.
Мѣщанъ.....	906.	911.	1,817.
Разночинцовъ.....	7.	9.	16.
Въ Устьсысольскомъ уѣздѣ.			
Казенныхъ креспьянъ.....	16,563.	18,178.	34,741.
Всего въ двухъ уѣздахъ	24,752.	27,345.	52,097.

Купцы торгуютъ къ Архангельску хлѣбомъ, Торговля. саломъ, кожами, коихъ отправляютъ до 100,000, а на Ирбитской и Нижегородской ярмаркахъ пушнымъ поваромъ (бѣлки, лисицы, куницы) опшуда привозятъ чай, кофе, сахаръ, вино, винповки и проч. потребности для мѣстныхъ жителей.

Мѣщане упражняются въ звѣриномъ промыслѣ, Промыслы красятъ крашенину и сукна домашняго издѣлія, мѣщанъ. ходятъ на баркахъ, упражняются въ земледѣліи и скотоводствѣ.

Креспьяне упражняются въ земледѣліи. Боль- Земледѣліе. шею частію дѣлали они подѣлки, что называется сѣять на сукахъ (нынѣ подѣлки сіи по причинѣ

испробленія лѣсовъ воспрещены) срубали деревья и жгли. На семь пеплѣ сѣяли между пней. Посѣянной такимъ образомъ хлѣбъ родится необыкновенно урожайно. Иногда самъ сорокъ, даже самъ пятьдесятъ, но по суровости климата рѣдко поселяне пользовались симъ благомъ. Весьма часто сильныя иней, морозы и даже снѣгъ, среди самаго лѣта, лишали ихъ плодовъ обильной жатвы.

Промыслы.

Крестьяне Яренскаго уѣзда занимаются рубкою дровъ для Сергеевскаго соловареннаго завода, Успенскаго же работою на желѣзныхъ заводахъ, спроеіемъ барокъ и извозомъ на Ношувской пристани и вообще обоихъ уѣздовъ скоповодствомъ и рыбною ловлею, особенно по рѣкамъ Вычегдѣ и Печорѣ. Рыба ловится: осетры, семга, бѣлая рыба, сига, пеляди, шипы (родъ стерледей) и проч. Многіе оплучаются на баркахъ, а другіе ходятъ для работъ въ Сибирскіе города и въ С. Печербургъ. Крестьяне Успенскаго уѣзда, на Печорѣ живущіе занимаются добываніемъ бруснянаго и почильнаго камня изъ брусняной горы, находящейся въ 680 верстахъ, отъ селеній Успенскаго и Мыелдинскаго. Гора сія имѣетъ въ вышину около 42 сажень, сходящая отъ рѣки Соплеса, разделяющей ее на двѣ части. Въ семь мѣсяцѣ берега рѣки состоятъ изъ высокыхъ утесовъ бруснянаго камня и даже имѣются самородныя сполбы въ видѣ колоннъ, вышиною въ 20 сажень, и болѣе. Поверхность сей горы покрыта тонкимъ слоемъ земли, на которой расцвѣтъ лѣсъ. Доброта камня зависитъ отъ углубленія. Точила и брусья доставляются вверхъ

по Печорѣ до Якинской приспани, а опшуда развозяпть въ разныя мѣспа Пермской губерніи.

Рогатый скопъ въ Яренскомъ уѣздѣ, происходя Скотоводство. опть Холмогорскаго, весьма крупень. Яренскіе быки и коровы большею частію комелыя. Обильныя пажити и пучные луга способны для скотоводства. Но быки и коровы Яренскіе, переведенные въ другія мѣспа, не прочны. Привыкнувъ къ жирной Яренской правѣ и солончакамъ, скопъ сей не можетъ переносить обыкновеннаго корму, даваемого въ другихъ мѣспахъ.

На звѣриныя промыслы креспяне опправляютъ Звѣриный промыселъ. ся два раза въ годѣ, осенью и весною. На первый промыселъ идуть около исхода Сенпюбря мѣсяца аршелями человѣкъ по 12, иногда опходяпть верспъ за 500 и далѣ. Для сего путешеспвія запасаютъ провизією для себя и для собакъ. Провизію сперва везуть на лодкахъ, но когда рѣки спануть, тогда каждый беретъ на себя сухарей пуда по 3 и по 4 и запасаютъ березовою скалою, копорую, скашавъ въ прубки, несуть съ собою до того мѣспа, гдѣ изберуть для себя приспанище. Сдѣлавъ пашъ шалашъ, покрываютъ оный хвоею (елозыми сучьями), а попомъ скалою, чптобы мокрота не проникала. Въ семь шалашъ дѣлаются опверспіе для выхода дыма, а около сего опверспія сушашъ кожи убитыхъ звѣрей.

Переночевавъ въ семь шалашъ, артель опправляется на промыселъ, но къ вечеру очередной долженъ возвратиться къ шалашу для приготошвенія пици. Прибыль общая, — кшо бы сколько ни наспрѣлялъ, все кладется въ общую массу, а возвратясь

домой (около 25 Декабря), дѣлать добычу по равнымъ часнямъ¹, или продавъ вообще весь поварь, дѣлать деньги, съ величайшею честностію и безъ малѣйшей ушайки, вѣря несомнѣнно, что кто сдѣлаешь ушайку, тотъ будетъ имѣть неудачу и лишится искуства стрѣлять.

Второй промыселъ начинается съ половины Января и продолжается по 25 Марта. Здѣсь провізію не на плечахъ уже носятъ, а возятъ на длинныхъ саняхъ длиною 5 арш. шириною $\frac{1}{2}$ арш, запрягая въ оныя по двѣ собаки рядомъ. Промышленники идутъ на лыжахъ. Лыжи сіи подшиваются оленью шкуркою, мѣхомъ внизъ. Сія подшивка и упоръ шерсти способствуютъ имъ при восходахъ на горы и спускѣ съ крутизны.

Опходя на промыселъ, чтобы не поперять дороги въ лѣсахъ и найти свой шалаши, Зыряне запасаются маленькимъ компасомъ, который по Зырянски называютъ *Мадка*, тѣ же, кои не имѣютъ компаса, замѣчанія дѣлаютъ на деревьяхъ. По долгой опытности узнаютъ они сѣверъ по корѣ дерева. На сѣверъ кора грубѣе, на югъ тонѣе и нѣжнѣе.

Для стрѣлянія звѣрей употребляютъ обыкновенныя ружья, а для стрѣлянія рябчиковъ и бѣлокъ винповки. Въ винповку кладутъ пороху не болѣе $\frac{1}{4}$ золотника, такъ что изъ фунта пороху дѣлаютъ болѣе 500 выстрѣловъ. Къ стрѣльбѣ приучаются съ малолѣтства, рѣдкой даешь промахъ и съ такимъ искуствомъ стрѣляютъ, что въ 20 саженьяхъ бѣлку, не смотря на ея проворство, быють въ носокъ, что бы не испортишь шкурки. Кто поранилъ бѣлку въ другое мѣсто, подвергается на-

сѣшкамъ своихъ поварицей и почипаются плохимъ спирѣлкомъ.

Зыряне характера грубаго, мспишельны за оби- Характеръ.
ду, но въ порученіяхъ вѣрны, спарашельны и чеспны. Склонны къ вину и за оное работають лучше денегъ. Впрочемъ горькими пьяницами гнушаются. Порокъ пьянства кажеся у нихъ новой, ибо на языкѣ ихъ нѣтъ даже слова пьяница.

Чеспиность есть свойственная добродѣтель Зы- Чеспиность.
рянь. Оспавляя домъ свой, Зырянинъ не запираетъ его, у него нѣтъ замка. Запкнутъ дверь деревяннымъ кольшкомъ достапочно уже, чпобы бытъ въ безопасности. Видя сей знакъ, Зырянинъ не поидетъ въ избу. Даже клешей (кладовыхъ) прежде не запирали; нынѣ однакожь приучаються къ замкамъ. Уголовныя преступленія случаються гораздо рѣже нежели въ другихъ уѣздахъ.

О чеспиности Зырянь слѣдуетъ еще сказаць: Зырянинъ, отправляясь въ дальнее разстояніе, на звѣриный промысель, беретъ съ собою сухари и чпобы не обременить себя сею ношею, зарываетъ запасъ свой въ яму и спавитъ извѣспный знакъ. Если, удаляясь опъ сего походнаго магазина, испощипъ запасъ, находишь въ лѣсу подобную яму, опкрываетъ ее, беретъ запасу, сколько ему надобно, и кладетъ въ яму бѣлокъ, или рябчиковъ, имъ убишпыхъ. Такимъ образомъ хозяинъ ямы находишь плапу за взяшой у него запасъ, хопя и не знаеть, кто имъ пользовался.

Зыряне имѣють особое нарѣчіе, сродное нѣсколь- Языкъ.
ко Финскому. По Русски говорятъ не многіе, большею частію шѣ, кои живутъ въ городахъ, или на

большой дорогѣ, прочіе, наипаче женщины, хопя и понимающъ, но не говорятъ по Русски, а въ Удорскихъ селеніяхъ многіе даже и не понимающъ языка Русскаго. Впрочемъ въ нарѣчій ихъ много словъ Русскихъ, часпю опъ близкаго обращенія съ Русскими, а часпю опъ полученія новыхъ понятій о вещахъ. Языкъ необразованный распи и усовершенствоваться не можеть. Является новая вещь, новой предметъ, новое понятіе, — Зырянинъ не прибѣгаетъ къ опысканію, созданію термина на природномъ языкѣ, но заимствуетъ оный изъ того нарѣчія, опъ коего заимствуетъ предметъ; на прим. не было порока пьянства, нѣтъ и Зырянскаго термина. Замѣчательно, что словъ *прости*, *прощай*, нѣтъ на ихъ языкѣ и пошому, разсказавсь между собою, говорятъ другъ другу по Русски *прощай*. Часпю къ Зырянскому нарѣчію прибавляютъ Русской переводъ. Наприм. встрѣчаясь съ Русскимъ, Зырянинъ говоришь *видзи аланъ* и вмѣстѣ съ пѣмъ прибавляютъ *здравствуй*.

Названіе Зырянъ имъ самимъ неизвѣстно. Они называютъ себя *Коли*, или *Коліасъ*. Опселъ предполагаетъ, что они переселенцы съ береговъ рѣки Камы.

Въ происхожденіи.

Зыряне обращены въ Христіанскую вѣру въ послѣдней половинѣ XIV вѣка Св. Стефаномъ Епископомъ Пермскимъ. Св. Стефанъ, Успенскій уроженецъ, зналъ языкъ Зырянскій и, основавъ обитель на успѣ рѣки Выми, гдѣ нынѣ Успенскіе селеніе, сославилъ Зырянскую азбуку и перевелъ на Зырянскій языкъ Богослужебныя книги; но всѣ сіи книги понырны и самая азбука Зырянская за-

Древности.

была. Причиною сему, какъ Митрополитъ Евгеній полагаетъ, бывшіе въ Успенвмскихъ церквахъ пожары, испребившіе всѣ древности. Митрополитъ Евгеній въ описаніи Успенвмскихъ церквей упоминаетъ, что бывшій Генераль-Губернапоръ Мельгуновъ собралъ оспанки Зырянскихъ древнихъ бумагъ и онослалъ въ Эрмишажную Библиотеку, а покойной Академикъ Лепехинъ опыскалъ названіе нѣкопорыхъ полько буквъ Зырянской азбуки и цѣлую заупокійную обѣдню на Зырянскомъ языкѣ, писанную однакожь Славянскими буквами, и всё сіе напечаталъ въ 3 часпи своихъ записокъ; но языка сей обѣдни никшо ужé не разумѣетъ, или попому, что оная переведена собспвенно не на Зырянской а коренной древній Пермскій языкъ, или попому что иышншіе Зыряне удалились ужé отъ своего древняго языка. Въ 1788 году корреспондентъ Санктпетербургской Академіи Наукъ Успенюгскій Шпабъ-Лекаръ Фризь опыскалъ въ церкви Вожемской волости, опспоящей отъ Яренска внизъ по Вычегдѣ въ 40 верспахъ, древнюю икону Св. Троицы, или шрехъ Ангеловъ, посѣщавшихъ Праонца Авраама у Мамврійскаго дуба. Вверху на сей иконѣ надпись Славянскими буквами *образъ Святля Троицы Живогаальнля*, и внизу подъ иконою надпись въ шеспи спрокахъ Зырянскими буквами. Сняшій Г. Фризомъ съ сей надписи списокъ (впрочемъ не весьма вѣрный) напечатанъ въ 6 номѣ Академическихъ актовъ 1790 года съ экстрактомъ изъ письма Фриза и съ Историческимъ извѣспіемъ Академика Лепехина объ обращеніи Зырянъ, о письменахъ ихъ, почерпнушыхъ изъ житія

Св. Стефана Епископа Пермскаго, напечатаннаго въ минеяхъ. Икона сія нынѣ находится въ Вологодскомъ Софійскомъ Соборѣ; но Зырянскихъ на ней надписей донинѣ никто еще изъ самыхъ Зырянъ прочитавъ и уразумѣть не могъ.

Монастырь, основанный Св. Стефаномъ и бывший до XVI вѣка Каѳедральнымъ Пермскихъ Архіереевъ, при изданіи шпашовъ упраздненъ и Церковь обращена въ Приходскую. У Зырянъ Успенскимъ донинѣ сохраняется преданіе, что первоначальная Архангельская церковь, поспроенная Св. Стефаномъ, основана была пресполомъ своимъ на пнѣ необыкновенной величины березы, коей идолопоклонспвовавшіе предки ихъ якобы поклонялись и на коей въ жерпву вывѣшивали они соболи, куньи, горноспайные и прочіе звѣриные мѣха, добычею коихъ народъ сей и донинѣ промышляетъ; другіе же утверждаютъ, что дерево сіе было огромная ель, что по мнѣнію Высокопреосвященнаго Евгенія вѣроиспнѣ, ибо Зыряне идолопоклонспвовавшихъ предковъ своихъ и нынѣ называютъ *Ельниками*, попому что мелкіе звѣри, коихъ быютъ Зыряне по большой части въ сихъ лѣсныхъ мѣстахъ питаются зернами еловыхъ шишекъ и чѣмъ больше бываетъ урожай сихъ шишекъ, тѣмъ болѣе плодятся звѣри и слѣдовательно плодовитость еловыхъ шишекъ есть счастье для звѣролововъ и еловое дерево есть источникъ ихъ добычи. Впрочемъ изъ житія Св. Стефана видно, что у Зырянъ были идолы и кумирницы. Бывшій Ярославскій и Вологодскій Генералъ-Губернапоръ Мельгуновъ опыскалъ въ Зырянскихъ справахъ нѣсколько мѣдныхъ идоловъ, изображав-

шихъ большею частію звѣрей, соболей, лисиць и проч., кои онъ и предспавиль покойной Императрицѣ Екатерины II, но Зыряне упверждають, что идолы сіи не Зырянскіе, а Вогуличскіе, и даже не божества ихъ, а жертвы, изъ мѣди вылитыя для приношенія идоламъ, да и въ житіи Св. Стефана пишеся, Зырянскіе идолы были деревянныя, копорые онъ сожигалъ. Какъ бы то ни было, но при разломаніи деревянной Архангельской Церкви, по построеніи уже около ея каменной (ибо та деревянная до окончанія каменной оспавалась цѣлою внару) дѣйствительно найденъ подъ пресполомъ уплый и согнившій пень дерева, копорой Зыряне изъ почшенія къ древности, весь разобрали себѣ по частямъ въ дома свои. Нынѣ мѣсто сіе находится подъ Діаконскимъ Амвономъ.
